

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Научная статья

УДК 338.48

doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.009

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ УПРАЗДНЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ
В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)****Ольга Александровна Балабейкина¹, Антон Леонидович Дмитриев^{2,3}, Иван Данилович Селезнев⁴**^{1,2,4}Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия³Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия¹Olga8011@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9520-8880²dmitr7171@mail.ru, ORCID 0000-0001-7478-6745⁴ivanseleznev194@gmail.com, ORCID 0009-0004-7892-0058

Аннотация. Подчеркивается актуальность поисков путей импортозамещения на российском рынке туристско-рекреационных услуг. Отдельное внимание уделяется потребности к удовлетворению спроса на уникальные по форме и содержанию путешествия. На фоне необходимости задействования в хозяйственной деятельности неиспользуемых территорий предлагается усилить вовлечение в туристско-рекреационную сферу площади некогда упраздненных поселений. Для выявления наиболее перспективных ликвидированных сельских населенных пунктов целью была поставлена разработка и апробация шкалы балльно-рейтинговой оценки на основе авторской системы показателей. Полигоном исследования выбрана Республика Карелия. Выделены критерии, определяющие степень привлекательности и целесообразности включения в туристские маршруты снятых с учета населенных пунктов. На их основе отобраны такие поселения, как село Кереть, деревни Лоушки, Пулозеро, Пегрема, Кашалиламба, Лагиламба, Харитонова Гора, Гафостроф Ребольской, Колодозеро. На основе представленной в статье системы оценки этим населенным пунктам по каждой из выделенных характеристик присвоены баллы и рассчитано суммарное значение интегрального показателя. По результатам расчетов наиболее перспективны для вовлечения в туристско-рекреационное хозяйство село Кереть, деревни Гафостроф Ребольской, Кашалиламба, Каккарово, Пегрема. Эмпирический опыт подтверждается практикой. Кереть, Гафостров Ребольской и Пегрема на данный момент вовлечены в реализуемые туристские маршруты. Дальнейшие исследования будут связаны с совершенствованием представленной методики. Ее применение к другим регионам требует адаптации с учетом индивидуальных социально-экономических и природных характеристик. Возможно и расширение перечня исходных факторов, определяющих туристскую привлекательность упраздненных поселений. Теоретические разработки в этом направлении могут послужить основой для дальнейшего успешного вовлечения территорий ликвидированных ранее сел и деревень в туристско-рекреационное хозяйство регионов Российского Севера.

Ключевые слова: Республика Карелия, туристско-рекреационное хозяйство, ликвидированные поселения, село Кереть, балльная оценка

Для цитирования: Балабейкина О. А., Дмитриев А. Л., Селезнев И. Д. Оценка перспектив вовлечения территорий упраздненных поселений в туристско-рекреационное хозяйство (на примере Республики Карелия) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 2. С. 116–128. doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.009.

TOURISM AND CULTURAL HERITAGE OF THE NORTH AND ARCTIC

Original article

**ABANDONED SETTLEMENTS AS PROSPECTIVE PARTICIPANTS IN THE TOURISM
AND RECREATIONAL MARKET: A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF KARELIA****Olga A. Balabeykina¹, Anton L. Dmitriev^{2,3}, Ivan D. Seleznev⁴**^{1,2,4}St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia³St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia¹Olga8011@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9520-8880²dmitr7171@mail.ru, ORCID 0000-0001-7478-6745⁴ivanseleznev194@gmail.com, ORCID 0009-0004-7892-0058

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Abstract. This article emphasizes the relevance of exploring import substitution strategies in the Russian tourism and recreational market. Special attention is given to the need to satisfy the demand for unique travel experiences. As it is necessary to integrate unused territories into the economy, the article proposes to increase the involvement of abandoned settlements in the tourism and recreational sector. To identify the most promising villages, a goal was set to develop and test a scoring scale based on the system of indicators proposed by the authors. The Republic of Karelia was chosen as the research site. Criteria were identified to determine the attractiveness and feasibility of including abandoned settlements in tour itineraries. Based on these criteria, villages such as Keret, Loushki, Pulozero, Pegrema, Kashalilamba, Lagilamba, Kharitonova Gora, Gafostrof Rebolskoy, and Kolodozero were selected. Using the assessment system presented in the article, these villages were assigned points, and the integral indicator was calculated. The results show that Keret, Gafostrof Rebolskoy, Kashalilamba, Kakkarovo, and Pegrema are the most promising ones, which is confirmed by practice: Keret, Gafostrof Rebolskoy, and Pegrema have already been included in tour itineraries. Future research prospects involve improving the presented methodology, as it requires adaptation to factor in individual socio-economic and natural characteristics of other regions. It is also possible to expand the list of factors influencing the attractiveness of abandoned settlements. Theoretical developments in this direction can serve as a basis for the successful integration of abandoned villages in the tourism and recreational market in the Russian North.

Keywords: Republic of Karelia, tourism and recreational market, abandoned settlements, Keret village, scoring

For citation: Balabeykina O. A., Dmitriev A. L., Seleznev I. D. Abandoned settlements as prospective participants in the tourism and recreational market: A case study of the Republic of Karelia. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 2, pp. 116–128. doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.009.

Введение

Значительные изменения геополитической ситуации вокруг российско-украинских взаимоотношений, повлекшие и обострившие многие социально-экономические вызовы современности, обернулись рядом проблем, требующих оперативного решения. Среди прочих актуальных задач обозначилась необходимость поиска путей импортозамещения в сфере туристско-рекреационных услуг. Намечая ближайшие векторы развития названной отрасли экономики, специалисты аргументированно отводят приоритетную роль внутреннему туризму, называя его определяющим фактором смягчения санкционных угроз [1, с. 49].

Удовлетворение спроса на туристско-рекреационные услуги в действующих условиях обязательно предполагает учет современных тенденций, связанных с персонификацией обслуживания, а также востребованностью уникальных путешествий, ориентированных на получение туристами новых эмоциональных ощущений и реализацию специальных целей — познавательных, досуговых, социальных и т. д. [2–4]. Высокие запросы пользователей рекреационных услуг требуют новых нестандартных решений и предложений на рынке [5; 6].

В последние годы на фоне активизации внутреннего туризма в целом возрос интерес к маршрутам, пролегающим в пределах арктических и северных территорий РФ [7]. Среди административно-территориальных единиц РФ, которые относятся к данной категории, Республика Карелия выступает в качестве одного из регионов-лидеров, характеризующихся большим количеством природных и историко-культурных достопримечательностей и вызывающих стабильный туристский интерес [8, с. 7]. Однако в названном субъекте России требуется обратить внимание на расширение средств, обеспечивающих стабильную конкурентоспособность рекреационной отрасли хозяйства [9; 10].

Последнему может послужить развитие «нишевых» видов туризма, популярных и в пределах нашей страны, и за рубежом [5; 11]. В перечне указанных видов туризма фигурируют и те, что связаны с посещением труднодоступных мест, например упраздненных некогда поселений, где сохранились интересные для осмотра объекты, имеются условия для размещения и/или проводятся культурно-массовые мероприятия [12]. Обозначенное направление для разработки и реализации маршрутов в отечественной практике новое, а потому малоисследованное.

Между тем, феномен своего рода возрождения ликвидированных населенных пунктов в последние годы находит все более активные проявления, в том числе за счет вовлечения их территорий и сохранившейся инфраструктуры в туристско-рекреационную сферу. Это обстоятельство привлекло внимание ученых, рассматривавших данный вопрос на примере отдельных поселений Мурманской области [12; 13], а также затрагивавших его на уровне северо-восточных районов Республики Карелия [13, с. 10]. Кроме того, в рамках осмысления изменений в селитебном ландшафте путем ликвидации сёл и деревень специалисты уделяли внимание разным территориям РФ, что позволяет говорить о наличии теоретической базы для реализации узкотематических исследований [14–16]. Важные для раскрытия заявленной темы фактические и методологические вопросы обозначаются в работах, связанных с сезонным движением населения, поскольку существует практика использования некоторых ликвидированных сёл и деревень под проживание дачников в весенне-осенний период [17].

В целом исследовательский интерес к упраздненным поселениям явно имеется, но работ, в которых была бы представлена общая картина, которая позволила бы сформировать целостное представление

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

о потенциале исключенных из административного учета населенных пунктов Республики Карелия для развития туристско-рекреационного хозяйства региона, в научном обороте пока не представлено. При этом, начиная с 1938 г., когда фиксируется первый случай ликвидации поселения в рассматриваемом субъекте РФ [13, с. 8], аналогичная судьба постигла десятки сёл и деревень.

Исследования в данном направлении актуальны и потому, что процесс ликвидации населенных пунктов активно проходил не только в Республике Карелия, но и в пределах других административно-территориальных образований Севера. Так, в Архангельской области только в период с 1939 по 2010 г. число сельских населенных пунктов по разным причинам сократилось на 5126 единиц. Территории многих из них ныне задействованы в туристско-рекреационном хозяйстве в качестве оборудованных стендовых экспозиций Кенозерского национального парка.

В целом на данный момент площади, на которых располагались упраздненные поселения, в очень разной степени вовлечены в экономическое функционирование регионов. Некоторые из них представляют собой заброшенные в хозяйственном отношении участки или сенокосные угодья, а другие превратились в жилые районы более крупных и статусных населенных пунктов и выполняют селитебную функцию.

В последнее время все больше обозначается роль ликвидированных поселений именно в туристско-рекреационной сфере. Этот феномен сам по себе заслуживает внимания и дополнительных исследований, а практическая потребность в расширении предложения различных видов отдыха и туризма на российском рынке делает изучение этой предметной области особенно актуальным.

Материалы и методы

В рамках недавно обозначившейся тенденции, связанной с расширением эмпирической базы исследований [17; 18], в представленной работе были задействованы инструменты сбора и анализа нестатистических (полуколичественных) данных. Эти сведения, в основном, размещены в тематических инициативных группах социальной интернет-сети «ВКонтакте», а также доступны благодаря онлайн-сервису «Яндекс». Кроме того, авторы опирались на размещенную в открытом доступе коммерческую информацию о предоставляемых туристско-рекреационных услугах гостевых домов и мини-гостиниц, расположенных в пределах упраздненных поселений. Полные количественные и хронологические данные о ликвидированных населенных пунктах Республики Карелия в официальных источниках

не представлены. В ответ на официальный запрос в Министерство национальной и региональной политики Республики Карелия, осуществленный в феврале 2023 г., был получен перечень с информацией о ликвидированных населенных пунктах, содержащий даты и основания для снятия таковых с учетных данных для многих случаев. Однако в документе говорилось о том, что представленные сведения могут быть неполными, поскольку министерство занимается ведением Реестра административно-территориального устройства Республики Карелия с 1 декабря 2017 г.

Отметим, что в работе [19] при анализе рекреационной привлекательности ландшафтов была принята во внимание значительная совокупность признаков, важных для рекреации. Заметим, что почти каждый из них имел количественную, картографическую или иную конкретную характеристику. А. Н. Громцев оценку и выделение основных категорий типов ландшафта проводил с помощью пятибалльной шкалы оценок по каждому из выделенных факторов. Кроме того, в работе была проведена и обычная экспертная оценка рекреационной ценности различных типов ландшафта. Как отмечалось в [19, с. 155], «такая двойственность методического подхода обусловлена, с одной стороны, несовершенностью балльной системы оценки, с другой стороны, возможной субъективностью экспертной оценки». В результате этого сопоставление результатов, которые были получены с помощью двух методов, показало их почти полное сходство. Полагаем, что данный метод вполне применим и в нашем исследовании.

Для выявления перспектив вовлечения в туристско-рекреационную сферу ликвидированных ранее населенных пунктов была поставлена целью разработка и последующее применение авторской шкалы балльно-рейтинговой оценки туристско-рекреационного потенциала упраздненных населенных пунктов на основе разработанной системы показателей.

Для настоящего исследования специальная экспертная группа не создавалась. Это связано с определенными затратами. В качестве экспертов, выполнявших более роль консультантов, выступали коллеги-исследователи из вузов Петербурга и Пскова, занимающиеся близкими проблемами (их число составило 6 человек). Тем не менее для разработки интересующих параметров вполне возможна организация группы таких экспертов: подготовка начинается с постановки проблемы, с определения цели ее решения, формирования перечня факторов, которые характеризуют данную задачу. Так, процедура ранжирования факторов становится весьма трудоемкой для экспертов, когда их число достигает 20 и более и, как показывает практика

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

[20, с. 111–112], дает наиболее надежные результаты, если их число колеблется в пределах 10. При индивидуальном опросе требования к экспертам выше, чем при групповом опросе. Дело в том, что в первом случае выводы делаются на основе суждения одного эксперта, а при групповом — на основе большого числа суждений, и ошибочные суждения могут быть уточнены при обмене мнениями между участниками экспертизы. Полученные оценки различных факторов могут считаться надежными только в случае согласованности экспертов. Для этого производится обобщение мнений экспертов (показатель средней степени согласованности мнений экспертов) с помощью вычисления коэффициента конкордации (по аналогии со статистическим коэффициентом корреляции), который находится в пределах от 1 (полное совпадение мнений) до 0 (полное несовпадение) и хорошо описан в литературе [21].

Результаты

Позитивные примеры того, как территории, на которых располагались упраздненные в разное время поселения, используются в туристской отрасли, становятся все более заметными. Так, очень высокой посещаемостью и популярностью характеризуется туристско-рекреационный комплекс (ТРК) «Удивительная деревня Мандроги»¹, расположенный в Подпорожском районе Ленинградской области, в непосредственной близости от границы с Республикой Карелия. Этот пример иллюстрирует результативную реализацию замысла, связанного с задействованием территории ликвидированного поселения под инфраструктуру гостиничного хозяйства, общественного питания и организацию досуга. ТРК разместился в пределах упраздненной д. Верхние Мандроги, подвергшейся полному разрушению в результате боевых действий в начале 1940-х гг. и снятой с учета в начале 2020 г.

Начатый в 1996 г. проект, благодаря вложенному капиталу и грамотному менеджменту, превратился в один из крупнейших туристских центров региона. В системе брендинга этой дестинации акцент делается на этнографический туризм, очень популярный в настоящее время [22]. В перечне многочисленных услуг туристам предлагается проживание в избах XIX — начала XX в., вывезенных из удаленных деревень Архангельской и Вологодской областей. Заметим, что такого рода импрессионный туризм в последние годы стал активно развиваться во многих субъектах Российской Федерации.

Помимо самого крупного и заметного ТРК «Удивительная деревня Мандроги», функционирующего на территории ликвидированного поселения, в отечественной практике фиксируются довольно многочисленные примеры, когда упраздненные населенные пункты «оживают» в летний сезон благодаря использованию расположенных на их территориях гостевых домов и дачных участков. В результате изучения такой возвратной мобильности населения в научный оборот было введено понятие «пульсирующее поселение» [23; 24]. Существуют примеры, когда в «пульсирующих поселениях», т. е. в упраздненных в разное время селах и деревнях, куда на летний сезон с целью отдыха приезжают дачники, постепенно реконструируется прежняя и появляется новая застройка. Причем речь идет не только о жилых домах и гостиницах, но и о зданиях православных храмов и часовен. Фиксируются случаи, когда площади ликвидированных поселений используются или длительное время использовались для проведения ежегодных праздничных культурно-массовых мероприятий (д. Кузрека Терского района Мурманской области, д. Лоушки Лоухского района Карелии).

В перечне упраздненных населенных пунктов именно «пульсирующие» имеют наибольшие перспективы для вовлечения в туристско-рекреационное хозяйство региона. Поэтому названный тип ликвидированных сёл и деревень Республики Карелия привлек внимание авторов представленной работы для апробирования системы балльной оценки.

Для этого в первую очередь необходимо выявить принципы отбора снятых с учета населенных пунктов для включения таковых в выборку с целью более детального изучения. Далекое не каждое из ликвидированных поселений в принципе можно рассматривать в этом аспекте. Очень многое зависит от причин и механизма упразднения. Так, не имеет смысла рассматривать снятые с учета населенные пункты, которые были включены в состав непосредственно примыкающих к ним городов или сел в качестве новых улиц или районов. Примерами здесь выступают с. Сорока, пос. Лесопильщиков им. Солунина, пос. Водников ББК и поселок при железнодорожной станции Сорокская, упраздненные в 1938 г. и ставшие частью г. Беломорска. Аналогично можно рассматривать пос. Яккима Лахденпохского района, вошедший в городскую застройку г. Лахденпохья, а также три деревни в Пряжинском районе — Вашаково, Кара, Сигнаволок. По ликвидации они были включены в состав д. Важинская Пристань.

¹ Удивительная деревня Мандроги [Электронный ресурс]. URL: <https://mandrogi.ru/> (дата обращения: 20.12.2023). Режим доступа свободный. Текст: электронный.

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Абсолютно лишены перспектив для задействия в туристско-рекреационном хозяйстве региона поселения, которые были упразднены в связи с изъятием их территорий под водохранилище при строительстве и введении в эксплуатацию ГЭС. В Республике Карелия это пос. Юма Кемского района.

Не имеет смысла рассматривать в системе балльно-рейтинговой оценки и д. Кижы Медвежьегорского района, формально упраздненную в июне 2018 г., но и до этого времени задействованную под экспозицию музея-заповедника «Кижы».

Поселения, которые изначально создавались как временные, не имеющие историко-культурной ценности, также едва ли обладают потенциалом для вовлечения в туристско-рекреационную деятельность. К таковым, например, можно отнести пос. Нянтая Суоярвского района. Импульсом для его возникновения в 1920-х гг. был лесопильный завод и, соответственно, запуск временного железнодорожного движения

на участке Лоймола — Суоярви. Но и период существования населенного пункта был изначально ограничен наличием лесных ресурсов на прилегающих площадях.

Ликвидированные поселения, территории которых почти не сохранили следов застройки, не представляют никакой природной или историко-культурной ценности, находятся в крайне труднодоступных местах, и поэтому не имеет смысла оценивать их на предмет перспектив вовлечения в туристско-рекреационное хозяйство².

Анализ и обработка исходных сведений о ликвидированных поселениях Республики Карелия позволили авторам выделить перечень поселений для последующей расстановки в балльном тематическом рейтинге. В табл. 1 они приводятся вместе с краткой характеристикой.

Таблица 1

Географические и исторические сведения об упраздненных поселениях Республики Карелия

Поселение	Географические координаты	Первое упоминание	Дата упразднения	Ближайший населенный пункт с инфраструктурой	Расстояние до населенного пункта с инфраструктурой, км
Лоухский район					
Д. Лоушки	66°08'30" 33°12'00"	1914 г.	23.10.1967	Лоухи	14,2
Д. Кереть	66°16'35" 33°33'35"	XV в.	1960 г.	Чупа	10
Беломорский район					
Д. Пулозеро	63°44'47"35°26'00"	Конец XVII — начало XVIII в.	23.10.1967	Полга	55
Медвежьегорский район					
Д. Пегрема	62°19'35"34°45'57"	1770 г.	12.09.1977	Космозеро	14
Муезерский район					
Д. Гафостроф Ребольской	63°50'01"30°48'38"	1602 г.	21.11.2001	Реболы	Около 1
Суяровский район					
Д. Кашалиламба	61.966351952470646, 32.839938369991714	1858 г.	05.06.2001	Вешкелица	5
Д. Лагиламба	61° 55' 55.776" 32° 53' 34.764"	1873 г.	05.06.2002	Вешкелица	4
Д. Харитоновы Гора	61.931733, 32.853672	1873 г.	05.06.2003	Вешкелица	2
Прионежский район					
Д. Каккарово	61°19'01" 35°30'28"	XV в.	2020 г.	Рыбрека	3,9
Пудожский район					
Д. Колодозеро	61°46'56" 37°44'20"	XIII в.	Нет сведений	Приречный	10,6

² В данной работе некоторые упраздненные поселения с небольшим количеством достопримечательностей все же попали в разработку

и оценку. Разумеется, низкие баллы позволят легко отбросить эти поселения из рассмотрения (сделано это для наглядности).

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Балльная оценка

Для того чтобы провести рейтингование упраздненных поселений по степени их привлекательности и целесообразности включения в туристские маршруты, предлагается использовать балльно-рейтинговый метод. Он применяется в тех случаях, когда необходимо экспертным способом выделить важнейшие параметры и придать им количественный вес. Каждому параметру присваивается определенное число баллов, суммирование которых дает интегральную оценку явления [19, с. 155–159]. Данный метод относится к числу экспертных и широко себя зарекомендовал в социально-экономических исследованиях, в частности как метод ценообразования на товары длительного пользования, когда цена товара напрямую зависит от конкретного параметра изделия. Его использование предполагает привлечение квалифицированных экспертов, которые могут оценить по заданной шкале весомость соответствующих параметров. Это было убедительно показано, например, В. П. Одинцом, В. М. Тарасевич и А. Н. Цацулиным в работе [20, с. 110–116].

Применение данного метода оценки с целью выявления потенциала для вовлечения упраздненных поселений в туристско-рекреационное хозяйство требует разработки критериев и показателей, которые затем конвертируются в баллы.

В результате нашего исследования были выделены факторы, которые позитивно влияют на развитие упраздненного поселения в качестве туристской дестинации (на это указали эксперты). Они определялись экспертным путем без конструирования многофакторной регрессии, поскольку тестирование модели не представляется возможным в силу небольшого количества данных. К факторам были отнесены следующие:

- расстояние от упраздненного населенного пункта до действующей железнодорожной станции до 5 км³ (обеспечивается возможность комфортного преодоления расстояния пешим ходом). Этот фактор имеет значение для туристов, предпочитающих путешествовать без автомобиля. При наличии автомобильных (и других) средств значение данного параметра, разумеется, снижается. Но при отсутствии благоустроенных подъездных путей роль этого фактора растет. Существенность его сохраняется для организованных групп, передвигающихся по маршруту с помощью разных видов транспорта, поскольку стоимость услуг на автобусные экскурсионно-пассажирские перевозки зависит от километража;
- наличие автодороги, ведущей непосредственно к поселению и пригодной для эксплуатации легковым автотранспортным средством;

- наличие комфортных условий для рыбалки и лодочных прогулок (крупное озеро или река на расстоянии не более 1–1,5 км от поселения);

- наличие культово-культурной инфраструктуры (здания храмов, часовен, иных сакральных объектов). Этот фактор выделен как имеющий самостоятельное значение и не рассматривается в совокупности с прочими историко-культурными памятниками, поскольку храмы и часовни имеют сакральное значение, а их наличие открывает возможности для туризма религиозной тематики и паломнического туризма;

- наличие археологических, историко-культурных (помимо культовых) и прочих памятников, а также значимых для экскурсионного осмотра объектов в самом поселении в пешей доступности от него;

- наличие действующих гостевых домов или иной инфраструктуры для размещения туристов с ночлегом;

- высокая степень сохранности исторической жилой застройки и планировочной структуры поселения;
- регулярное (ежегодное) проведение событийных мероприятий (праздников, фестивалей, квестов и т. п.).

- наличие тематического сообщества, посвященного упраздненному поселению, в электронных социальных сетях;

- расстояние до ближайшего поселения, обеспеченного пунктом реализации продуктов питания и товаров первой необходимости, пунктом оказания первой медицинской помощи, почтовой связи и т. д., до 5 км.

- включенность территории упраздненного поселения в реализуемые туристские маршруты;

- знаменитые уроженцы или известные лица, биография или агиография которых связана с поселением.

Сразу оговоримся, что далеко не по всем параметрам можно найти достоверную и относительно точную информацию, но авторами были собраны максимально доступные данные из различных источников, которые позволяют сделать балловую оценку характеристик.

Самые большие сложности вызывает разработка критериев для присвоения позиционных баллов. Представляется, что самый простой принцип — 0 и 1 — наличие или отсутствие явления. В случае существенного превышения признака — 1 или 2. К наиболее важным признакам нами были отнесены 1, 2, 5, 6 и 10 в табл. 2, 3. Максимальное значение баллов, по нашей методике, могло составить 16.

В таблицах 2, 3 представлены подробные характеристики упраздненных поселений, послужившие основанием для присвоения соответствующих баллов и собранные из различных источников.

³ Большинство экспертов высказались за 5 км — расстояние, которое может в среднем преодолеть пешеход в час.

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 2

Общие сведения о ликвидированных поселениях Республики Карелия (начало)

Упраздненное поселение	Расстояние до действующей железнодорожной станции	Автодорога до упраздненного поселения	Наличие крупного озера или реки на расстоянии не более 1–1,5 км от поселения	Храм или часовня	Гостевой дом/гостиница	Памятники, представляющие интерес для экскурсионного осмотра; объекты в упраздненном поселении и в 1,5 км от него; известные уроженцы
А	1	2	3	4	5	6
Кареть	46	Имеется, но необходим внедорожный транспорт	Устье р. Кереть при впадении в Белое море	Часовня св. Георгия Победоносца с. Кереть	Гостевой дом на 12 чел.	Биологическая станция СПБГУ; св. Варлаам Керетский, сказитель Матвей Коргуев
Лоушки	13,8	Нет	Оз. Лоухское	Нет	Нет	Карьеры; нет
Пулозеро	120	Нет	Оз. Пулозеро	Часовня Спаса Преображения конца XVII — XIX в.	Нет	Культовая роща и кладбище с остатками резных некрокультурных сооружений; нет
Пегрема	42	Да, необходим внедорожный транспорт	Уницкая губа оз. Онежское, в 2 км Пивгозеро	Часовня Варлаама Хутынского (сер. XVIII в.)	Нет	Археологический культурный комплекс «Пегрема» (более 50 памятников периода мезолита-энеолита); нет
Кашалиламба	24	Да, необходим внедорожный транспорт	Озеро	Часовня (1850 г.)	Гостевой дом на 6–10 чел., рядом база отдыха	Нет
Лагиламба	21,1	Да	Оз. Лагиламба	Нет	Гостевой дом	Частный музей
Харитоновая Гора	21,1	Да	Оз. Чичимьярви	Нет	Нет	Нет
Каккарово	80,2	Да	Оз. Онежское, 1,5 км	Нет	Нет	В 3 км Западно-каккаровское месторождение габбро-диабазы; рядом государственный ботанический заказник карельской березы — особо охраняемая природная территория
Гафостроф Ребольской	59,1	Да	Оз. Лексозеро	Храм	Нет	Братская могила 445 советских воинов (1939–1940 гг.)
Колодозеро	167	Да	Оз. Колодозеро	Храм (2005 г.)	Нет	Нет

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 3

Общие сведения о ликвидированных поселениях Республики Карелия (окончание)

Упраздненное поселение	Сохранность жилой застройки	Регулярные событийные мероприятия	Сообщество в электронных соцсетях	Расстояние до ближайшего поселения с инфраструктурой	Включенность в реализуемые маршруты
А	7	8	9	10	11
Кереть	Частично	День памяти св. Варлаама Керетского, праздник с богослужением	Да	7	Сплавы на катамаранах по р. Кереть
Лоушки	Фрагментарно, следы	С 2005 г. праздник «Хозяйка Лоухи»	Нет	14,2	Нет
Пулозеро	Да, но сильно руинирована	Нет	Нет	55	Нет
Пегрема	Да	Нет	Нет	53	Яхтенно-катерные маршруты от Петрозаводска
Кашалиламба	Да	Нет	Да	31	Нет
Лагиламба	Да	Нет	Нет	30	Нет
Харитонова Гора	Да	Нет	Нет	27,9	Нет
Каккарово	Да	Нет	Нет	3,9	Нет
Гафостроф Ребольской	Да	Квест «Тропами Хауккасаари», праздник «День деревни»	Да	59,1	Проект «Деревня Гафостров», регулярные экскурсии
Колодозеро	Да	Нет	Да	10,6	Нет

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Следуя раскрытому выше принципу, балльные оценки были присвоены выделенным поселениям по каждой позиции и был рассчитан интегральный показатель. Результат отражен в табл. 4.

Следует отметить, что поскольку авторы не делали полноценной процедуры, связанной с организацией экспертной оценки, то, возможно, были не учтены некоторые факторы. Но, как было отмечено выше, увеличение числа экспертов не всегда дает лучшие

результаты. Известный экспертный метод «Дельфи» (разработан О. Хелмером, Н. Долки, Т. Гордоном) в данном случае представляется наиболее приемлемым. Это связано с тем, что метод «Дельфи» предполагает, что поставленные в анкете вопросы должны допускать выражения ответа в виде числа; эксперты должны располагать достаточной информацией для оценки, ответ на каждый вопрос (оценка) должен быть обоснован экспертом.

Таблица 4

Балльная оценка потенциала для вовлеченности в туристско-рекреационное хозяйство упраздненных поселений Республики Карелия

А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Сумма
Кереть	0	1	1	1	2	2	1	1	1	2	1	13
Лоушки	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	3
Пулозеро	0	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0	5
Пегрема	0	1	1	1	0	2	1	0	0	0	1	7
Кашалиламба	0	1	1	0	2	0	1	0	1	0	0	7
Лагиламба	0	1	1	0	2	1	1	0	0	0	0	6
Харитонova Гора	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	3
Каккарово	0	1	1	0	0	2	1	0	0	2	0	7
Гафостроф Ребольской	0	1	1	1	0	2	1	1	0	0	1	8
Колодозерo	0	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	6

В данном случае слабым местом методики является то обстоятельство, что эксперты должны представлять разные сферы деятельности: быть специалистами в сфере географии, туризма, развития территорий и т. п. Только это позволит получить относительно объективные данные. Поэтому для процедуры оценки необходим тщательный отбор экспертов.

По результатам произведенных расчетов наибольшее количество баллов получило село Кереть (13). С большим отрывом от него идут поселения, также набравшие существенные баллы: Гафостроф Ребольской (8) и Кашалиламба, Каккарово, Пегрема (по 7). Это говорит о перспективности развития их территорий в качестве туристских дестинаций.

Особенно пристального внимания заслуживает д. Кереть, расположенная в устье одноименной, впадающей в Белое море реки — водной артерии, активно вовлеченной в самостоятельные и организованные походные сплавы маршруты на катамаранах. В дореволюционный период село Кереть экономически процветало благодаря экономико-географическому положению, позволявшему осуществлять сбыт производимой за счет лесных и промысловых ресурсов продукции на экспорт. Хозяйственный упадок начался с введением колхозной системы и закрытием лесозавода по причине вырубki леса, а официальное

упразднение последовало в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

Жилая застройка Керети серьезно разрушена, но сохранилась планировочная структура типичного поморского села. Некоторые дома восстановлены и используются летом под дачи. Важным объектом привлечения туристов является часовня в честь св. Георгия Победоносца, выстроенная в 2005 г. и расположенная на месте утраченного храма, где пребывали мощи почитаемого на Русском Севере святого Варлаама Керетского. Эти обстоятельства дали импульс к организации ставшего с 2021 г. ежегодным событийного мероприятия — празднования с богослужением в один из дней памяти святого (12 июня). Проведение впервые осуществлялось путем тесного сотрудничества Мурманской и Карельской митрополий Московского Патриархата и Кировского филиала АО «Апатит». Оно собрало более 150 участников из Мурманской области и Карелии, несмотря на то обстоятельство, что часть расстояния им пришлось преодолевать на внедорожном транспорте. Агиографический потенциал упраздненного села позволяет говорить о перспективах вовлечения дестинации в паломническо-экспедиционные маршруты.

Кроме того, Кереть пользуется популярностью в летний сезон у групп туристов, занимающихся

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

рафтингом, как перевалочный пункт для перебазирования в пгт Чупа. Важным для развития туризма в упраздненном поселении является наличие гостевого дома, обеспечивающего желающим иммерсивный отдых с размещением в восстановленной поморской избе, оборудованной карельской печью, а также с обеспечением дополнительными услугами питания, арендой легких транспортных средств и снаряжения для зимней и летней рыбалки, морских прогулок и т. д.

Дополнительный потенциал для развития туризма в селе Кереть открывается благодаря учебно-научной базе «Беломорская»⁴ Санкт-Петербургского государственного университета, расположенной в непосредственной близости на о. Средний. В период летних полевых практик там пребывают квалифицированные специалисты в области естественно-научного цикла, что дает возможность рассмотреть варианты сотрудничества в виде разработки и проведения за счет их ресурсов природно-тематических экскурсий эксклюзивного содержания, приобретающих все большую популярность у туристов.

Отдельного внимания заслуживает и д. Пегрема. Она является примером упраздненного поселения с руинированной жилой застройкой и хорошо сохранившейся православной часовней, датируемой 1770 г. Неподалеку от деревни находится крупный археологический культовый комплекс «Пегрема», в котором представлено несколько десятков памятников периода мезолита-энеолита. Это, как и озерные пейзажи, привлекает туристов, что позволяет организовывать яхтенные однодневные туры для мини-групп стоимостью в летний сезон 2023 г. 25 тыс. руб. с группы до 5 чел.

Очень интересен и пример деревни Гафостров, возрождение которой в виде реализации культурно-этнографического проекта инициировано группой энтузиастов, привлечших Фонд поддержки научных, образовательных и культурных инициатив «Траектория», а республиканские власти, районная и местная администрации оказали в этом возможную поддержку. Благодаря совместным усилиям за 7 лет проект был удостоен трех президентских грантов с общей суммой 21 млн руб. Было проведено уже

несколько событийных мероприятий, а в обозримой перспективе планируется запуск в эксплуатацию историко-этнографического центра с познавательной интерактивной площадкой.

Заключение

Пример Республики Карелия подтверждает факт существования некогда ликвидированных населенных пунктов, имеющих в настоящее время предпосылки для возрождения. Социально-экономическое значение и функционирование их территорий во многом связано с туристско-рекреационным хозяйством.

Проведенное исследование показало, что выделение основных параметров, от которых зависит возможное позитивное развитие упраздненного поселения в качестве туристской дестинации, находится на начальном этапе. В качестве основной проблемы следует назвать построение единой методик, которая позволила бы проводить сравнения отдельных упраздненных поселений между собой по привлекательности освоения. Такая методика все более необходима в силу ориентации на развитие внутреннего туризма в нашей стране. Предложенный вариант оценки упраздненных поселений может служить одним из вариантов такой методик. Так, с помощью балльных показателей становится возможным оценить трудно поддающиеся количественной оценке параметры. Представляется, что в таких случаях это наиболее приемлемый вариант. Устранение субъективного фактора — существенное требование к подобной методике (включение тех или иных параметров и придание им определенной степени важности). Очевидно, что это — весьма непростая задача, во многом связанная с критериями оценки потенциала территории для различных категорий пользователей. Следует также подчеркнуть, что для оценки могут привлекаться не только эксперты — специалисты в области туризма, но и, при наличии четкой методик оценки, ответственные за развитие территорий.

Возможным направлением исследований выступает научное выделение критериев на основе массовых опросов пользователей для последующего составления регрессионных моделей, позволяющих четко выделять основные компоненты.

Список источников

1. Розанова Т. П. Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России // *Управленческие науки*. 2022. Т. 12, № 2. С. 45–54. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-45-54.
2. Bellia C., Scavone V., Ingrassia M. Food and Religion in Sicily. A New Green Tourist Destination by an Ancient Route from the Past // *Sustainability*. 2021. № 13 (12). 6686. P. 1–22. DOI: 10.3390/su13126686.

⁴Учебно-научная база «Беломорская» [Электронный ресурс]. URL: <https://mbs.spbu.ru/ru/> (дата обращения: 20.12.2023). Режим доступа свободный. Текст: электронный.

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

3. Yan M., Li Q, Zhang J. Rethinking Industrial Heritage Tourism Resources in the EU: A Spatial Perspective // *Land*. 2023. № 12 (8). Pp. 1510. DOI: 10.3390/land12081510.
4. Arabadzhyan A., Figini P., García C., González M. M., Lam-González Y. E. and León C. J. Climate change, coastal tourism, and impact chains — a literature review // *Current Issues in Tourism*. 2021. № 24 (16). P. 2233–2268. <https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1825351>.
5. Морозова Н. С. Методологические подходы к изучению нишевых видов туризма и их роль в развитии туристских дестинаций // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2021. Т. 15, № 2. С. 19–26. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-2-19-26.
6. Liggett D., Cajiao D., Lamers M., Leung Y.-F., Stewart E. J. The future of sustainable polar ship-based tourism // *Cambridge Prisms Coastal Futures*. 2023. № 1. P. 1–28. DOI: 10.1017/cft.2023.10.
7. Кондратьева С. В. Развитие туризма в регионах Европейского Севера // *Арктика и Север*. 2022. № 47. С. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164.
8. Дементьев В. С., Баженова Т. С. Динамика туристского потока в регионах Северо-Западного федерального округа в условиях COVID-19 // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*. 2022. Т. 15, № 1. С. 3–11.
9. Плотникова В. С., Глушанок Т. М. Современное состояние и прогнозирование основных тенденций развития туризма в Республике Карелия // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10, № 3. С. 831–844. DOI: 10.18334/epp.10.3.100652.
10. Кондратьева С. В. Вовлеченность региона в интеграционные процессы: проекты туризма (Карельская практика) // *Псковский регионологический журнал*. 2021. № 1 (45). С. 62–76. DOI: 10.37490/S221979310013150-8.
11. Beigi H. An evaluation of niche tourism potentials in Ghaleh-Rudkhan tourism targetvillage using activity-based segmentation // *Journal of Research & Rural Planning*. 2020. № 9 (2). P. 49–67. <https://doi.org/10.22067/jrrp.v9i2.81067>.
12. Савоскул М. С., Алексеев А. И. Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области) // *Крестьяноведение*. 2021. Т. 6, № 3. С. 111–123. DOI: 10.22394/2500–1809-2021-6-3-111-123.
13. Балабейкина О. А., Коробущенко В. Ю., Мазуренко А. А. Упраздненные поселения северо-восточных районов Республики Карелия (1938–2005 гг.) // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*. 2023. Т. 16, № 1. С. 3–12.
14. Янковская Г. А. Негативные последствия советских гидроэнергетических проектов: форматы и практики мемориализации // *Сибирские исторические исследования*. 2021. № 4. С. 119–137.
15. Петров Ю. В. Процессы упразднения населенных пунктов на Юге Тюменской области в период 1989–2018 годов // *Горные ведомости*. 2019. № 1 (161). С. 88–95.
16. Никонов В. В. Проект «сноса» 26 селений Московской области из-за действовавших в них православных храмов. 1951 г. // *Вестник архивиста*. 2022. № 2. С. 546–556. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556.
17. Краснов А. И., Логвинов И. А. Летнее население Псковской области: качественная и количественная оценка // *Псковский регионологический журнал*. 2022. Т. 18, № 1. С. 117–129. DOI: 10.37490/S221979310018382-3.
18. Краснов А. И., Краснова М. В. Нестатистические методы оценки трансформации системы расселения Псковской области (по данным сети «ВКонтакте» и сервиса «Яндекс») // *Географический вестник*. 2020. № 4 (55). С. 53–63. DOI: 10.17072/2079-7877-2020-4-53-63.
19. Леса и их многоцелевое использование на северо-западе Европейской части таежной зоны России / руководитель НИР и научный редактор А. Н. Громцев. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. 190 с.
20. Одинец В. П., Тарасевич В. М., Цацулин А. Н. Рынок, спрос, цены: стратификация, анализ прогноз. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1993. 158 с.
21. Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. М.: Статистика, 1980. 264 с.
22. Maruyama, N., Woosnam, K. M., & Boley, B. V. Residents' attitudes toward ethnic neighborhood tourism (ENT): Perspectives of ethnicity and empowerment // *Tourism Geographies*. 2017. № 19 (2). P. 265–286.
23. Исследования и оценки масштабов возвратной мобильности и пульсаций населения в пространстве современной России / Махрова А. Г. [и др.] // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2022. Т. 86, № 3. С. 332–352.
24. Савоскул М. С., Алексеев А. И. Сельско-городские сообщества в официально несуществующем населенном пункте // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2019. № 4. С. 119–123.

References

1. Rozanova T. P. Antikrizisnye mery po snizheniyu posledstviy vliyaniya sanktsii na sferu turizma Rossii [Anti-crisis measures to reduce the consequences of the impact of sanctions on the tourism industry in Russia]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 2022, vol. 12, no. 2, pp. 45–54. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-45-54.
2. Bellia C., Scavone V., Ingrassia M. Food and Religion in Sicily — A New Green Tourist Destination by an Ancient Route from the Past. *Sustainability*, 2021, no. 13 (12), 6686, pp. 1–22. DOI: 10.3390/su13126686.
3. Yan M., Li Q, Zhang J. Rethinking Industrial Heritage Tourism Resources in the EU: A Spatial Perspective. *Land*, 2023, 12 (8), pp. 1510. DOI: 10.3390/land12081510.
4. Arabadzhyan A., Figini P., García C., González M. M., Lam-González Y. E. and León C. J. Climate change, coastal tourism, and impact chains — a literature review. *Current Issues in Tourism*, 2021, no. 24 (16), 2233–2268. <https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1825351>.
5. Morozova N. S. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu nishovykh vidov turizma i ikh rol' v razvitiy turistskikh destinatsii [Methodological approaches to studying niche types of tourism and their role in the tourist destinations development]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], 2021, vol. 15, no. 2, pp. 19–26. (In Russ.). DOI: 10.24412/1995-0411-2021-2-19-26.
6. Liggett D., Cajiao D., Lamers M., Leung Y.-F., Stewart E. J. The future of sustainable polar ship-based tourism [The future of sustainable polar ship-based tourism]. *Cambridge Prisms Coastal Futures* [Cambridge Prisms Coastal Futures], 2023, no. 1, pp. 1–28. DOI: 10.1017/cft.2023.10.
7. Kondratyeva S. V. Razvitie turizma v regionakh Evropeiskogo Severa [Tourism development in the regions of the European North]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 164–187. (In Russ.). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164.
8. Dementiev V. S., Bazhenova T. S. Dinamika turistskogo potoka v regionakh Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga v usloviyakh COVID-19 [The dynamics of the tourist flow in the regions of the Northwestern Federal District in the context of COVID-19]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series: Natural and physical and mathematical sciences], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 3–11. (In Russ.).
9. Plotnikova V. S., Glushanok T. M. Sovremennoe sostoyanie i prognozirovaniye osnovnykh tendentsiy razvitiya turizma v Respublike Kareliya [Contemporary state and forecasting of the main trends in tourism development in the Republic of Karelia]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 831–844. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.10.3.100652.
10. Kondrat'eva S. V. Vovlechyonnost' regiona v integratsionnye processy: proekty turizma (Karel'skaya praktika) [The involvement of the region into integration processes: Tourism projects (case of the Republic of Karelia)]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2021, no. 1 (45), pp. 62–76. (In Russ.). DOI: 10.37490/S221979310013150-8.
11. Beigi H. An evaluation of niche tourism potentials in Ghaleh-Rudkhan tourism targetvillage using activity-based segmentation. *Journal of Research & Rural Planning*, 2020, vol. 9 (2), pp. 49–67. <https://doi.org/10.22067/jrrp.v9i2.81067>.
12. Savoskul M. S. Alekseev A. I. Traektorii transformatsii odnoi neperspektivnoi derevni (na primere derevni Kuzreka Terskogo raiona Murmanskoi oblasti) [Trajectories of transformation of one unpromising village (on the example of the village Kuzreka in the Tersk district of the Murmansk Region)]. *Krest'yanovedenie* [Peasant Studies], 2021, vol. 6, no. 3, pp. 111–123. (In Russ.). DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-111-123.
13. Balabeikina O. A., Korobushchenko V. Yu., Mazurenko A. A. Uprazdnenные poseleniya severo-vostochnykh raionov Respubliki Kareliya (1938–2005 gg.) [Abolished settlements of the north-eastern districts of the Republic of Karelia (1938–2005)]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series “Natural and physical and mathematical sciences”], 2023, vol. 16, no. 1. pp. 3–15. (In Russ.).
14. Yankovskaya G. A. Negativnye posledstviya sovetskikh gidroenergeticheskikh proektov: formaty i praktiki memorializatsii [Adverse effects of Soviet hydropower projects: Formats and practices of memorialization]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2021, no. 4, pp. 119–137. (In Russ.).
15. Petrov Y. V. Processy uprazhneniya naselennykh punktov na YUge Tyumenskoj oblasti v period 1989–2018 godov [Processes of abolition of settlements in the south of the Tyumen region in the period 1989–2018]. *Gornye vedomosti* [Mining News], 2019, no. 1 (161), pp. 88–95. (In Russ.).
16. Nikonov V. V. Proekt "snosa" 26 selenii Moskovskoi oblasti iz-za deystvovavshikh v nikh pravoslavnykh khramov. 1951 [Unrealized project of “demolition” of 26 villages of the Moscow region on account of functioning orthodox churches (1951)]. *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], 2022, no. 2, pp. 546–556. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556.

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ

17. Krasnov A. I., Logvinov I. A. Letnee naselenie Pskovskoj oblasti: kachestvennaya i kolichestvennaya ocenka [Summer population of the Pskov region: Qualitative and quantitative assessment]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 117–129. (In Russ.). DOI: 10.37490/S221979310018382-3.
18. Krasnov A. I., Krasnova M. V. Nestatisticheskie metody ocenki transformacii sistemy rasseleniya Pskovskoj oblasti (po dannym seti “Vkontakte” i servisa “Yandeks”) [Non-statistical methods for assessing the transformation of the settlement system of the Pskov region] (according to the Vkontakte network and the Yandex service). *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], 2020, no. 4 (55), pp. 53–63. (In Russ.). DOI: 10.17072/2079-7877-2020-4-53-63.
19. *Lesa i ikh mnogotselevoe ispol'zovanie na severo-zapade Evropejskoi chasti taezhnoi zony Rossii / rukovoditel' NIR i nauchnyi redaktor A. N. Gromtsev* [Forests and their multi-purpose use in the north-west of the European part of the taiga zone of Russia / Head of research and scientific editor A. N. Gromtsev]. Petrozavodsk, Karelskii nauchnyi tsentr RAN, 2015, 190 p. (In Russ.).
20. Odinets V. P., Tarasevich V. M., Tsatsulin A. N. *Rynok, spros, tseny: stratifikatsiya, analiz, prognoz* [Market, demand, and prices: Stratification, forecasts, and analysis]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov, 1993, 158 p. (In Russ.).
21. Beshelev S. D., Gurchich F. G. *Matematiko-statisticheskie metody ekspertnykh otsenok* [Mathematical and statistical methods of expert assessments]. Moscow, Statistika, 1980, 264 p. (In Russ.).
22. Maruyama N., Woosnam K. M., & Boley B. B. Residents' attitudes toward ethnic neighborhood tourism (ENT): Perspectives of ethnicity and empowerment. *Tourism Geographies*, 2017, vol. 19 (2), pp. 265–286.
23. Makhrova A. G., Babkin R. A., Kirillov P. L., Starikova A. V., Sheludkov A. V. Issledovaniya i otsenki masshtabov vozvratnoi mobil'nosti i pul'satsii naseleniya v prostranstve sovremennoi Rossii [Studying and estimating temporary mobility and population pulsations in space of modern Russia]. *Izvestiya Rossijskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Series: Geography], 2022, vol. 86, no. 3, pp. 332–352. (In Russ.).
24. Savoskul M. S., Alekseev A. I. Sel'sko-gorodskie soobshchestva v ofitsial'no nesushchestvuyushchem naselennom punkte [Rural-urban community in officially “non-existent” settlement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Lomonosov Geography Journal], 2019, no. 4, pp. 119–123. (In Russ.).

Об авторах:

О. А. Балабейкина — канд. геогр. наук, доц. кафедры региональной экономики и природопользования;
А. Л. Дмитриев — канд. экон. наук, доц. кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли; доц. кафедры экономической кибернетики;
И. Д. Селезнев — бакалавр экономики.

About the authors:

O. A. Balabeykina — PhD (Geography), Associate Professor in the Department of Regional Economics and Environmental Management;
A. L. Dmitriev — PhD (Economics), Associate Professor in the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Associate Professor in the Department of Economic Cybernetics;
I. D. Seleznev — Bachelor of Economics.

Статья поступила в редакцию 24 января 2024 года.

Статья принята к публикации 5 июня 2024 года.

The article was submitted on January 24, 2024.

Accepted for publication on June 5, 2024.